

Украина дает нам почти стопроцентный повод впасть в уныние: славяне бьют славян! Русские бьют русских! И не просто бьют, а убивают, издеваются, куражатся, доходят до того, что не только славянский или русский, но уже и человеческий облик теряют!

Раздаются голоса о том, что, дескать, и не было среди нас великороссов и малороссов, никаких русских и украинцев, а были, просто господа, одни кацапы да хохлы. И не надо, говорят, теперь и вспоминать о былом единении, а уж тем более видеть его впереди: не было и славянства, не было и дружбы на века...

Позвольте, в политике дружбы и не бывает, а кто думает иначе, тот наивнейший, фантастический человек, не знающий азов политического дела.

В политике есть постоянные интересы, вынужденные компромиссы и временные союзы.

С Украиной и Россией всегда так и было: союзы заключались и рушились, а затем, через компромисс собственных интересов по направлению к взаимному, мы вновь вступали в союзнические отношения.

И самопровозглашенные республики были – не только на Украине, но и в Закавказье, и в Средней Азии, и даже у нас, в сермяжной России, на Тамбовщине – вспомните, наконец, 20-е годы!

И резали русские русских тогда с таким же точно остервенением.

И что случилось потом? То-то...

На самом деле не в уныние надо впадать, а готовить почву для будущего союза, как ни дико теперь это звучит.

– Да ну их, этих малороссийских укров, пусть все они: и грекокатолики, и западенцы, и бандеровцы – идут туда, куда хотят, нам вместе не жить! – скажут иные и будут правы. Но не совсем.

Жить нам вместе и не надо, мы редко жили вместе, и все больше из-под палки, а вот *рядом* нам жить придется – взгляните на карту!

Более того, восточный вопрос, если хотите, это никакой не восточный, а русский, чисто русский вопрос, и никакой более!

– Бред! – скажете вы. И будете тут неправы уже полностью, потому как забыли не только историю, но и глубинную литературу нашу, давно не читали классиков, «не повторяли матчасть», как пишут в интернете, – пишут грубо, но справедливо.

Обратимся к одному из столпов русской литературы, к Федору Достоевскому. О чем писал Федор Михайлович еще в 1877 году? – О восточном, славянском, в том числе и украинском, вопросе!..

«Оставить славянскую идею и отбросить без разрешения задачу о судьбах восточного христианства (NB. сущность Восточного вопроса) – значит всё равно что

сломасть и вдребезги разбить всю Россию, а на место ее выдумать что-нибудь новое, но только уже совсем не Россию. Это было бы даже и не революцией, а просто уничтожением, а потому и немислимо даже, потому что нельзя же уничтожить такое целое и вновь переродить его совсем в другой организм».

Заметьте: речь идет о сути вопроса, о восточном христианстве. Наша Церковь давно, задолго до всех этих событий, воевала на территории Украины за истинное православие с грекокатоликами, с униатством. Там тоже были жертвы, и немалые (и сейчас священников убивают: уже шестеро упокоились в лучшем мире). Оттуда идет кровавый след к нынешней катастрофе. Только наши власти к церкви не прислушались, да и не могли, потому что никакие они не христиане, а «русские европейцы», либералы – Достоевский называет их «биржевиками»:

«Идею эту не видят и не признают теперь разве уж самые слепые из русских европейцев, да вместе с ними, и к стыду их, биржевики. Биржевиками я называю здесь условно всех вообще теперешних русских, которым, кроме своего кармана, нет никакой в России заботы, а потому взирающих и на Россию единственно с точки зрения интересов своего кармана. Они кричат теперь хором о торговом застое, о биржевом кризисе, о падении рубля. Но если б эти биржевики наши были настолько дальновидны, чтоб понимать кое-что вне своей сферы, то они бы и сами догадались, что если б Россия не начала теперешнюю войну, то было бы им же хуже. Чтоб были «дела», даже биржевые, надо, чтоб нация жила в самом

деле, то есть настоящею живую жизнью и исполняя свое естественное назначение, а не была бы гальванизированным трупом в руках жидов и биржевиков. Если б мы не начали теперешней войны после всех цинических и обидных нам вызовов врагов наших и если б мы не помогли истязуемым мученикам, то сами же себя стали бы презирать. А самопрезрение, нравственное падение и за ним цинизм - мешают даже «делам».

Кстати, о презрении. Это не просто состояние духа, это куда более важное явление, чем психология, да и не психология это вовсе, а мистика чистой воды.

Выскажу крамольную мысль: не политики и не народ делают историю, а нечто более высокое и непостижимое – то, что атеисты называют судьбой, а православные – Промыслом Божиим.

И не последнюю роль здесь играет презрение – оборотная сторона духовного взлета.

Еще раз процитирую Достоевского:

«Нации живут великим чувством и великою, всех единящею и всёосвещающею мыслью, соединением с народом, наконец, когда народ неволью признает верхних людей с ним заодно, из чего рождается национальная сила – вот чем живут нации, а не одной лишь биржевой спекуляцией и заботой о цене рубля. Чем богаче духовно нация, тем она и матерьяльно богаче... А впрочем, что ж я какие старые слова говорю!»

Потому и говорит в который раз Федор Михайлович, потому как не слышат. А если и слышат, то не понимают. Крым всколыхнул в нас великие чувства именно потому, что было единение власти с народом, правда, как всегда, кра-

ткое и больше чувственное, чем осознанное. Трагедия Новороссии снова развела нас в разные стороны.

Но и русским, и украинцам, и даже кое-кому в Европе придется мириться – за войной следует мир, за миром – война, и так до скончания земного века. Кто до сих пор надеется на «свободу, равенство, братство», тот не знает истории, не знает человека, не знает даже, что «свобода, равенство и братство» гениальным образом воплотились не в Великой французской революции, а в великом изобретении доктора Гильотена.

Тут не до свободы, тут хотя бы до компромисса дойти...

Только пока мы до этого худого мира доберемся, «добрая ссора» отправит на тот свет еще тысячи и тысячи ни в чем не повинных людей.

– А кто же повинен? – воскликнете вы.

– Читайте Достоевского: повинны «биржевики», «которым, кроме своего кармана, нет никакой в России заботы».

Нет и в России, нет и на Украине, нет и за океаном.

Но всех их погубит презрение. Не верите? – А вот посмотрим!

